

ДЕНЬ АБЕРРО

АЛЫЙ ТУМАН

Ден Аберро

Алый Туман (Рассказы)

<https://litres.ru/74507373>

SelfPub; 2026

Аннотация

Душа человека — это программный код, внесённый в правильное формирование атомов. Носитель — биологический объект. Код инициализируется при формировании нервной системы и стирается после прекращения мозговой активности. Процесс стирания выполняет структура, которую нельзя описать терминами ни одного человеческого языка — не потому что она сверхъестественная, а потому что принципы её работы предшествуют самому понятию «язык». Те несколько, кто случайно фиксировал её присутствие, условно обозначали этот объект «Сферум» или «Сфера» — за неимением лучшего.

Пока Сферум выполняет свою функцию — стирание, перезапись, возврат, — биологическая жизнь продолжается в привычном виде. Если функция прекратится, код перестанет обрабатываться. Не исчезнет — перестанет обрабатываться. Разница тонкая, но именно она отделяет смерть от того, что хуже смерти.

Содержание

Алый Туман	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алый Туман (Рассказы)

Алый Туман

— Нет!

Крик вырвался прежде, чем сознание успело оформиться. Ксения металась на сырой земле, покрытой палой листвой — мокрой, гниющей, воняющей торфяной болотной сыростью. Пальцы судорожно шарили по грунту: комья земли, мокрые листья, хрупкие ветки — всё рассыпалось, не давая опоры. Воздух рвался в лёгкие рваными, хлюпающими глотками, как у тонущего, которого то выносит на поверхность, то тянет на дно.

Всего мгновение назад — или вечность, она уже не различала времени — она сидела в машине с Павлом. Салон был тёплым, почти уютным: радио тихо бормотало старую песню, которую они оба терпеть не могли, но всё равно подпевали. Его рука лежала на рычаге, пальцы чуть сжимали его, будто он чувствовал, что сейчас что-то случится. Запах бензина был привычным, терпким, чуть сладковатым — как запах их дороги домой.

А потом — удар. Не громкий, а глухой, как будто мир вздохнул и сломался. Скрежет металла, похожий на крик. Мир сложился пополам, как бумажный лист, который слыш-

ком сильно согнули. Лобовое стекло пошло паутиной трещин, и сквозь них Ксения успела увидеть лицо Павла — не испуганное, а удивлённое, будто он не верил, что это происходит. Рука — безжизненно висящая. А потом темнота.

А потом — этот лес. Ни дорог, ни цивилизации.

Туман стоял плотно, молочно-белый, непроницаемый. Деревья — голые, невысокие, с чёрными мокрыми стволами — вырастали из белизны, как кости из земли. Ни неба, ни горизонта, ни направлений. Только туман, деревья и гниющие листья под ногами. И запах — слабый, призрачный, невозможный — бензин. Терпкий, сладковатый. Будто проступил не из воздуха, а из памяти, из последнего мгновения, которое она помнила.

Истерика гнула её пополам, выжимала слёзы, выталкивала из горла звуки — не слова, а вой. Паника толкала бежать, но тело было чужим — слабым, ватным, непослушным. Ксения звала Павла. Голос вяз в тумане, как вата. Несколько минут — и не осталось сил даже плакать. Мир потемнел по краям, и Ксения завалилась набок, уткнувшись лицом в мокрые листья, пахнущие землёй и гнилью.

Очнулась она от холода. Промозглого, заползающего под кожу, от которого ломило кости.

Приподняв голову, Ксения медленно села, придерживая живот. Туман не рассеялся — стал гуще, словно придвинулся, сжал пространство. Деревья стояли ровными рядами, как тюремные решётки. Тишина — абсолютная, давящая, какой

не бывает в живом лесу. Ни птиц. Ни ветра. Ни шороха. Только её дыхание — и откуда-то издалека, едва уловимо, запах бензина. Сладковатый, фантомный, словно проступил из памяти, а не из воздуха.

— Паш? — позвала она. Голос прозвучал глухо, будто сквозь вату, и тут же растворился в тумане. — Паша!

Она поднялась на ноги, опершись о мокрый ствол. Ноги дрожали, колени подгибались.

— Ау! — крикнула изо всех сил. — Есть тут кто-нибудь?! Я здесь!

Крик ушёл в туман и пропал. Никакого эха. Словно мир поглотил звук целиком.

Ксения пошла. Каждый шаг — через сопротивление, словно воздух стал плотнее. Она перебиралась от дерева к дереву, цепляясь за кору, и туман двигался вместе с ней: смыкался позади, раскрывался впереди — бесконечный, равнодушный. Сколько прошло — минут, часов — она не знала. Здесь не было солнца. Здесь не было времени.

Силы уходили с каждым шагом. Ноги стали ватными, дыхание — хриплым. Упав под очередное дерево, Ксения прижалась спиной к мокрой коре и закрыла глаза. Ни страха, ни надежды. Только усталость — тяжёлая, свинцовая — и запах. Слабый, тошнотворный, пробивающийся сквозь гниль листвы: больничный. Хлорка, йод, что-то стерильное и неумолимое. Запах, от которого хочется бежать, но бежать некуда.

Она стала перебирать в памяти счастливые моменты — и остановилась на одном. Романтический вечер с Павлом. Он набрал ароматических свечей, приготовил ужин своими руками, выбил пробкой шампанского люстру и едва не устроил пожар. Злилась она недолго — ведь он так готовился, чтобы сделать ей предложение.

— Ребёнок, — прошептали её губы.

Третья неделя. Маленькая жизнь, которая ещё ничего не знала об этом лесе, об этом тумане, о деревьях без листвы и небе без солнца.

И желание жить — горячее, яростное, невозможное — вспыхнуло в груди.

Но не успела она подняться, как почувствовала над собой дыхание. Горячее. Влажное. С привкусом гнили. И взгляд — тяжёлый, голодный, от которого кожа покрылась мурашками, а волосы на затылке встали дыбом.

Ксения обернулась, запрокинула голову — и увидела.

Худошавое, чёрное существо сползало по стволу вниз, впиваясь когтистыми передними лапами в кору. Медленно, как капля чернил, стекающая по стеклу. Белые яблоки глаз — без зрачков, без радужки, мертвенно-светящиеся — пристально смотрели на неё. Распахнутая длинная пасть, усеянная иглообразными зубами, втягивала воздух с тихим влажным хрипом, словно пробуя вкус её страха. За головой виднелись два образования — симметричные, как крылья у дракона, но без кожи: только костяные каркасы, беловатые,

влажные, блестящие от слизи. Задних лап не было. Из спины тянулся длинный тонкий хвост, подрагивающий, как ус насекомого.

Сердце остановилось. Руки задрожали. Ноги подкосились — и Ксения рухнула на землю, не успев встать. Тварь свисала вниз головой и медленно стекала к ней, не отрывая взгляда, втягивая запах испуганной жертвы.

Ксения поползла, царапая землю ногтями, и закричала. Истерически, без слов, животным криком, от которого сорвался голос. Существо ответило писком — не звуком, а ударом. Он был таким высоким, таким чистым, что не проникал в уши, а вгрызался в кости. Это был не крик, а частота, на которой ломается стекло. Ксения почувствовала, как вибрируют зубы, как сжимается череп, будто кто-то затянул невидимый обруч вокруг головы. Звук резал барабанные перепонки, как нож по тонкому стеклу, и в этой режущей тишине она слышала собственное дыхание — хриплое, рваное, испуганное.

Ксения перекувырнулась на живот, вскочила на ноги. Мозг еще не успел осознать что делать, а тело уже бросилось бежать — слепо, сквозь туман, разрывая легкие.

Не сделав и пары шагов, нога зацепилась за скрытую корягу. Земля рванулась навстречу. Это спасло ей жизнь.

Тень накрыла ее быстрее звука. Худощавое черное существо слетело со ствола вниз головой. Задних лап у него не было — мощный торс переходил в длинный сегментирован-

ный хвост, который работал как пружина. Костяные каркасы на спине раскрылись с сухим треском, поймав воздушный поток. Тварь врезалась в то место, где Ксения стояла секунду назад. Когтистые передние лапы вспахали мокрую землю, выбив комья грязи.

Монстр мгновенно сгруппировался, упираясь хвостом в грунт. Белые глаза без зрачков нашли жертву. Пасть, усеянная иглами зубов, втянула воздух с влажным хрипом — тварь пробовала запах ее паники.

Она была в десяти метрах. Слишком близко для второго прыжка, но идеально для атаки по прямой.

— Беги! — взревел мужской голос позади. Голос был не человеческим — так рычат звери.

Ксения оттолкнулась от земли. Легкие горели. Коряга снова подвернулась под ногу, заставив сбиться с ритма. Она услышала сзади хлопок — сухой, костяной звук расправляемых каркасов, похожий на выстрел, но глухой, будто обернутый в мокрое одеяло.

Вибрация. Воздух за спиной стал плотным, тяжелым. Не оглядываясь, Ксения знала: тварь настигает. Частота биения кожистых отростков резонировала с землей.

Мужчина сорвал с пояса кусок арматуры. Он не побежал следом — он шагнул вперед, вклиниваясь между тварью и падающей девушкой.

Первый удар пришелся чудовищу в сочленение крыла и грудной клетки. Хруст. Каркас сложился внутрь, брызнув

темной слизью, которая дымкой испарилась в воздухе. Тварь дернулась вбок, уходя от замаха, и ее морда оказалась в метре от лица мужчины. Из пасти пахло выгребной ямой и сладкой гнилью.

Мужчина впечатал ботинок точно в нижнюю челюсть существа. Клацнули зубы. Челюсть противно хрустнула, повиснув на лоскуте кожи. Монстр издал высокий вибрирующий вой, и отвисшая челюсть начала вставать на место.

Он прыгнул.

Всеволод рухнул на колени прямо в грязь, пропуская черные когти над головой. Тварь пронеслась над ним, потеряв инерцию, тяжело приземлилась и тут же развернулась, используя хвост как точку опоры. Ее движения больше не казались насекомыми — это была чистая, выверенная механика хищника.

Ксении наконец удалось встать. Мир сузился до черной спины монстра и плеча Всеволода. Она видела, как мужчина перехватывает арматуру двумя руками, занося ее высоко над головой, словно бейсбольную биту.

Существо ринулось на него.

Он вложил в удар вес всего тела. Арматура вошла в череп твари чуть выше того места, где у человека находятся виски. Звук удара был глухим, чавкающим — будто топор вошел в перезрелый арбуз.

Тварь споткнулась на ровном месте. Ее белые мертвые глаза закатились. Передние лапы подогнулись, и она медлен-

но осела в грязь, заваливаясь набок. Хвост несколько раз судорожно ударил по земле, поднимая фонтаны брызг, и замер.

Тишина вернулась внезапно, оглушив после звуков борьбы. В этой тишине стало слышно, как часто дышит Ксения, как хрипит, сплёвывая кровь, мужчина, и как тяжело, маслянисто падает слюна из развороченной пасти мертвого крикуна.

— Я же сказал, беги! — прохрипел он, вытаскивая арматуру из черепа твари с мерзким, сухим хрустом. Черная густая кровь стекала по ржавому металлу и испарялась черной копотью.

Ксения открыла рот, чтобы ответить, но смогла только закашляться. Колени подкосились. Она бы упала обратно в грязь, если бы мужчина не рванул к ней и не схватил за шиворот, рывком ставя на ноги.

— Шевелись! — его пальцы больно впились в ключицу. — Туман скоро будет здесь. И эти твари охотятся стаями.

Спотыкаясь о каждую кочку, Ксения едва не падала. Жажда жизни и страх, не разбиравший дорог, гнали её вперёд. Туман расступался и смыкался, деревья мелькали чёрными столбами. Она не услышала «Стой!» — собственный ужас заглушал всё вокруг. Что-то резко дёрнуло её назад.

— Да стой ты, дура! — мужчина вцепился в неё, но паника заставляла Ксению вырываться.

— Уйди от меня! — кричала она. — Помогите!

Пощёчина — жёсткая, звонкая — отбросила её голову

вбок. На мгновение мир прояснился. Ксения взглянула на мужчину другими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.